

ПСИХОЭМОЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЮНОШЕЙ И ДЕВУШЕК С ТАНАТИЧЕСКОЙ ТРЕВОГОЙ

© 2022

О.О. Андронникова, кандидат психологических наук, доцент,
профессор кафедры общей психологии и истории психологии
Новосибирский государственный педагогический университет, Новосибирск (Россия)

Ключевые слова: подростки; страх смерти; танатическая тревога; психоэмоциональные особенности; отношение к смерти.

Аннотация: Статья посвящена изучению психоэмоциональных особенностей подростков с разным типом отношения к смерти. Тема смерти становится особенно актуальной и требует своего осмысления в период подросткового возраста, чувствительного к экзистенциальным страхам. В подростковом возрасте вырабатывается собственное отношение к смерти, которое зависит как от индивидуального опыта столкновения со смертью, так и от других личностных особенностей подростка. Сформировавшееся отношение в дальнейшем может влиять на психологическое здоровье, определение смысла жизни, специфику поведения. Дан анализ психологических представлений о страхе смерти и факторах его возникновения, описаны особенности проявления страха смерти в подростковом возрасте. На основании теоретического обзора сформулирована гипотеза, что самооценка, тревожность, депрессия, отношение к смерти влияют на возникновение страха смерти в подростковом возрасте. Эмпирическую выборку составили подростки ($N=172$) школ Новосибирска в возрасте 15–17 лет, из которых 70 юношей и 102 девушки. Средний возраст испытуемых составил 15,8 года ($\max=17$, $\min=15$). В исследовании использовались следующие методики: шкала тревожности по отношению к смерти Д. Темплера; методика «Метафоры личной смерти» Дж. Мак-Леннана; шкала депрессии Бека; шкала социально-ситуационной тревоги Кондаша; методика измерения самооценки Дембо – Рубинштейн. Проведенный дисперсионный анализ показал, что значимыми по полоролевому признаку являются различия в уровне притязаний, негативных метафор смерти, озабоченности физическими изменениями. Корреляционный анализ выявил взаимосвязи между восприятием смерти и танатической тревогой.

ВВЕДЕНИЕ

Отношение к смерти – одно из базовых переживаний человека, которое возникает при столкновении с экзистенциальной тревогой, порожденной болезненным знанием о смертности или «угрозой небытия». В научной литературе принято использовать два основных термина – танатическая тревога (“death anxiety”) и страх смерти (“fear of death”), на наш взгляд, не имеющих принципиального различия. Однако в отечественных исследованиях принято разграничивать понятия страха и тревоги. Тревога рассматривается как предвосхищение угрозы, тогда как страх выступает как реакция на реально существующую ситуацию. При этом страх смерти, по сути, включает в себя и мысли об экзистенциальной неизбежности смерти, вызывающие тревогу (танатическая тревога), и страх при столкновении с ситуациями, несущими в себе угрозу для жизни [1].

Страх смерти играет двойственную роль в жизни людей. Большинство людей находят способы адаптации к переживанию конечности своего существования (такие как построение значимых отношений или оставление положительного наследия), что делает присутствие темы смерти приемлемым, однако некоторым людям нелегко адаптироваться к угрозе смерти, особенно во время сильного стресса, такого как COVID-19. Эти люди демонстрируют низкую способность справляться со стрессорами (особенно с танатической тревогой) и регулировать свои чувства, что приводит к развитию психопатологических симптомов [2]. Исследования ряда авторов показали, что тревога смерти имеет значимые положительные корреляции с такими параметрами, как страх разлуки, потеря смысла и контроля, чувство не-

защищенности, паталогическая тревога, депрессия, панические расстройства, фобии [3–5].

Ситуация COVID-19 предлагает сценарий жизни, в котором смертность становится заметной почти постоянно, через списки погибших из новостей, повсеместные видимые признаки опасности смерти в виде масок для лица, антибактериальных спреев и др. Исследования страха смерти в период пандемии позволяют сделать вывод о значимых изменениях в поведении людей [6]. Среди перечисленных факторов присутствуют скрытый и явный расизм по отношению к азиатам, попытки предотвратить смерть (например, всплески покупок гидроксихлорохина или других препаратов, гарантирующих защиту от вируса).

Рассматривая факторы, влияющие на отношение к смерти, традиционно выделяют ряд параметров. Как основополагающие выделены четыре группы факторов, влияющих на отношение к смерти: религия и духовные убеждения родителей, когнитивные способности детей, социально-экономический статус, опыт собственной болезни и/или переживания смерти близких людей [7]. При этом авторы отмечают большую значимость религии и духовных убеждений, чем других параметров. Отрицательная роль религиозности в выраженности страха смерти (танатической тревоги) раскрыта в исследованиях других авторов [8]. Среди личностных конструктов смерти и страха смерти у тайваньских подростков в качестве предикторов высокого страха смерти выделяют негативные эмоциональные состояния и низкий уровень привязанности [9]. Отмечается влияние самоконтроля на выраженность танатической тревоги у подростков [10].

Исследование различных психосоциальных коррелятов страха смерти и танатической тревоги включает информацию о взаимосвязи между низким уровнем самоэффективности, ориентации на внешний контроль здоровья и высоким уровнем страха смерти [11].

Особое внимание в современных исследованиях уделяют изучению страха смерти у людей с выраженной тревогой. Эмпирически доказано, что экзистенциальные проблемы, такие как страх смерти, выносливость и осмысленная жизнь, влияют на течение тревожного расстройства, а наличие смысла жизни является наиболее важным, чтобы избежать страха смерти [5].

Одной из чувствительных к экзистенциальным страхам возрастных групп считается подростковый возраст. Для этого периода характерны глубокие личностные изменения. Важными задачами для подростка становятся обретение значимого положения в группе сверстников, формирование чувства взрослости и рефлексии. В период подросткового возраста актуальной становится тема смерти, вырабатывается собственное отношение к ней, зависящее как от индивидуального опыта столкновения со смертью (перенесении тяжелого заболевания) в ближайшем окружении подростка, так и от его личностных особенностей.

Значительные внешние изменения, трансформация характера и пересмотр социальных контактов, мысли о будущей судьбе и собственной смерти – все это вызывает у подростков чувство тревоги [12]. Чтобы разрешить или сгладить эту тревожность, подростки могут начинать отрицать реальную возможность своей смерти или, наоборот, доказывать свой контроль над смертью, который может проявляться в занятиях экстремальными видами спорта, игнорировании опасности, экспериментах над собственной жизнью, подавлением чувств и психологической изоляции, суицидальном поведении [13]. При этом подростки с суицидальными мыслями в большинстве случаев отвергают значение смерти как необратимого события, говоря о существовании жизни после смерти [14]. Это объясняется особенностями раннего подросткового возраста, для которого характерна вера в собственную бессмертность и исключительность, базирующаяся на детской чрезмерной фиксации на собственном «Я» [15].

Рассматривая специфику проявления страха смерти, ряд авторов отмечает его полоролевые и возрастные особенности, однако современных исследований данных аспектов мало. Согласно исследованиям [16] максимальный уровень депрессии и танатической тревоги среди изучаемых групп младших школьников, подростков и взрослых демонстрировали именно подростки. Авторы обсуждают полученные результаты в контексте задач подросткового развития.

В отличие от других возрастных этапов, старший подростковый возраст менее всего подвержен избеганию страха смерти [17]. Особенно остро вопросы осмысления страха смерти стоят перед подростками, попавшими в трудные жизненные ситуации. Столкновение с проблемами в социально-коммуникативной, эмоциональной сферах может оказывать влияние на деформацию смысложизненных ориентаций (снижение осмысленности жизни и осознанной ответственности за нее), деструктивное и двойственное восприятие категорий жизни и смерти. С одной стороны, переживание

трудной жизненной ситуации подростком может быть перенаправлено в состояние тревоги, депрессии, с другой – может рассматриваться как жизненный вызов [18].

Одним из механизмов, защищающих от экзистенциальных страхов, выступает самооценка [19]. Люди с низкой самооценкой чаще обладают низким уровнем жизнестойкости, меньшим стремлением к социальным контактам, высоким уровнем тревожности и ожиданием неудач, стремлением избежать возможные неприятные ситуации. Депрессивность, зависимость от других самооценка, неудовлетворенность жизнью в сочетании с фрустрацией, особенности привязанности, нарушение взаимоотношений со значимыми людьми, референтной группой – все это, по мнению исследователей, может служить причиной возникновения страха смерти, в том числе в подростковом возрасте.

Несмотря на значительное количество исследований отношения человека к смерти, вопрос психоэмоциональных особенностей подростков с разным типом страха смерти изучен недостаточно. Практически нет исследований, рассматривающих полоролевою разницу восприятия смерти. Это и определило цели и задачи данного исследования.

Цель исследования – выявление психоэмоциональных особенностей юношей и девушек с разным отношением к смерти.

В качестве рабочей гипотезы мы предполагаем, что подростки с разным уровнем танатической тревоги различаются по параметрам уровня самооценки, депрессии, общей тревожности и отношения к смерти в зависимости от пола.

МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Эмпирическое исследование проводилось на базе МБОУ СОШ Новосибирска среди обучающихся 9–11 классов (15–17 лет). Всего в исследовании приняли участие 172 обучающихся, из них 70 юношей и 102 девушки. Средний возраст испытуемых составил 15,8 года (max=17, min=15).

Для проведения диагностики выбранных нами параметров были использованы следующие методики:

- шкала тревожности по отношению к смерти (Death Anxiety Scale – DAS) Д. Темплера, адаптированная для подростков Т.А. Гавриловой [20]. Выделяются четыре фактора: когнитивно-аффективной озабоченности смертью, озабоченности физическими изменениями, осознания течения времени, озабоченности болью и стрессом;

- методика «Метафоры личной смерти» (Metaphors of Personal Death – RDFS) Дж. Мак-Леннана [20]. Методика включает две субшкалы: субшкалу позитивных метафор смерти и субшкалу негативных метафор смерти. Респондентам предлагается написать самостоятельно придуманную метафору, описывающую мысли о смерти, которые в дальнейшем разделяют на две категории: «положительное» отношение к теме смерти и «отрицательное» отношение к смерти;

- шкала депрессии А.Т. Бека (подростковый вариант) [21];

- шкала социально-ситуационной тревоги Кондаша, адаптированная для подросткового возраста и предназначенная для оценки респондентом собственной тревоги по отношению к предложенным ситуациям [21];

– методика измерения самооценки Дембо – Рубинштейн в адаптации А.М. Прихожан [22].

Исходя из предположения, что подростки с разным уровнем танатической тревоги различаются по параметрам уровня самооценки, депрессии, общей тревожности и отношения к смерти в зависимости от пола, был применен многофакторный дисперсионный анализ. Теснота связи сопоставляемых показателей при равномерном распределении значений оценивалась с помощью критерия Спирмена.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ

Исследуя уровень депрессии у подростков эмпирической выборки с помощью методики А.Т. Бека «Шкала депрессии» [21], мы получили следующие результаты: тяжелая депрессия у 47 % испытуемых, выраженная депрессия – у 53 %. Это означает, что у всех опрошенных подростков наблюдается депрессия. Данные показатели могут объясняться неблагоприятной стрессовой обстановкой, в которой пребывали опрошенные: социальной изоляцией и тревогой о собственном здоровье и здоровье близких. У 7 % респондентов соматическое проявление депрессии преобладает над аффективно-когнитивным, выражающимся в негативном восприятии мира и себя в настоящий период времени, а также нигилистическом взгляде на будущее.

По шкале социально-ситуационной тревоги Кондаша [21] получены следующие результаты: очень высокий уровень тревоги демонстрируют 3 % опрошенных, высокий – 17 %, несколько повышенный – 33 %, нормальный – 47 %. Таким образом, большая часть подростков (53 %) в какой-то степени испытывает тревожность.

При проведении методики измерения самооценки Дембо – Рубинштейн (в адаптации А.М. Прихожан) [22] реалистичный уровень притязаний наблюдается у 30 % опрошенных, 20 % подростков имеют нереалистичное отношение к собственным возможностям, заниженный уровень притязаний показали результаты 50 % испытуемых. Адекватную самооценку имеют 33 % подростков, завышенную – 14 %, низкая самооценка свойственна 53 % испытуемых.

При количественном анализе результатов методики «Метафоры личной смерти» [20] выявлено, что 43 % участников выборки имеют преобладающее отрицательное отношение к смерти, тогда как 57 % – положительное.

По результатам методики «Шкала тревожности по отношению к смерти» Д. Темплера (адаптированной для подросткового возраста Т.А. Гавриловой) [20], направленной на определение уровня тревоги подростков по поводу собственной смерти, получены следующие результаты: 7 % испытуемых имеют низкий уровень тревоги, 63 % испытывают умеренную тревогу, 30 % – средний уровень тревоги. Повышенный, высокий уровень тревоги по поводу смерти не выявлены.

Исходя из предположения, что подростки с разным уровнем танатической тревоги различаются по параметрам уровня самооценки, депрессии, общей тревожности и отношения к смерти в зависимости от пола, возможно применить многофакторный дисперсионный анализ, так как имеются 4 группирующие переменные: уровень самооценки, уровень тревожности, уровень депрессии, отношение к смерти. При этом зависимая переменная – танатическая тревога – измерена количественно, таким образом, выполняются ограничения по шкалам и однородности дисперсии.

Для измерения однородности дисперсии нами применялся критерий Левина. Результаты проверки дали удовлетворительные результаты по факторам «Депрессия», «Школьная тревожность», «Позитивные метафоры смерти», «Негативные метафоры смерти», «Уровень притязаний» и «Самооценка», позволяющие применять анализ и демонстрирующие, что дисперсии, соответствующие разным градациям фактора, достоверно не отличаются ($p > 0,05$). Результаты представлены в таблице 1.

Результаты дисперсионного анализа, проводимого с помощью критерия Левина, позволяют проводить дальнейший многофакторный анализ факторов, выполнивших условия дисперсии. Опустим результаты дисперсионного анализа по признаку «Уровень притязаний», отметив только, что у девушек обнаруживается более высокий уровень притязаний, чем у юношей, что

Таблица 1. Вычисление F-отношения для критерия Левина

Шкалы	MS Эффект	MS Ошибка	F	p
Депрессия	8,868	2,352	3,770	0,012
Школьная тревожность	5,485	1,790	3,064	0,027
Самооценочная тревожность	7,981	3,605	2,214	0,083
Межличностная тревожность	6,256	2,580	2,425	0,062
Позитивные метафоры смерти	10,513	1,642	6,403	0,001
Негативные метафоры смерти	26,723	9,815	2,723	0,042
Уровень притязаний	194,971	28,568	6,825	0,001
Самооценка	106,068	40,370	2,627	0,047

может быть результатом социально транслируемой установки.

Анализ результатов соотношения факторов «Позитивные метафоры смерти» и «Негативные метафоры смерти» в зависимости от пола и возраста (таблицы 2 и 3 соответственно) показал, что имеется достоверная разница дисперсий по параметрам совместного влияния «пол – возраст» на параметр «позитивные метафоры смерти» ($p < 0,001$); наблюдается разница дисперсий негативных метафор смерти в зависимости от пола ($p < 0,001$), при том что разницы дисперсий в зависимости от возраста не выявлено.

Проведенный дисперсионный анализ для всей совокупности факторов показал, что значимыми являются различия в уровне притязаний ($p = 0,014$), негативных метафор смерти ($p = 0,047$), озабоченности физическими изменениями ($p = 0,000$), относящиеся к субшкале танатической тревоги. Результаты анализа представлены в таблице 4.

В дальнейшем для оценки тесноты связи сопоставляемых показателей при равномерном распределении значений был применен критерий Спирмена (таблица 5).

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Страх смерти наряду со страхом жизни, одиночества и свободы принадлежит к группе экзистенциальных страхов.

Установлены достоверно значимые параметры, влияющие на уровень танатической тревоги. У респон-

дентов исследования выявлены лишь два уровня наличия депрессии (тяжелая и выраженная), при этом более 50 % обследуемых имеют очень высокий, высокий и повышенный уровень тревожности. Из этого числа у 67 % наблюдается завышенная или низкая самооценка при заниженном и нереалистичном уровне притязаний (70 % опрошенных). Большая часть подростков склонна к использованию позитивных метафор смерти (53 %). Несмотря на это, 93 % респондентов испытывает танатическую тревогу в умеренной или средней степени.

По результатам методики «Шкала тревожности по отношению к смерти» [20] у 30 % респондентов в структуре танатической тревоги преобладает фактор когнитивно-аффективной озабоченности смертью. Иными словами, это может говорить о том, что данные подростки достаточно часто размышляют по поводу смерти и ее значения. Высокий уровень озабоченности болью и стрессом, как одним из аспектов смерти, отмечается у 17 % опрошенных. Только 13 % подростков демонстрируют высокий уровень осознания течения времени, его необратимость. Фактов озабоченности предполагаемыми физическими изменениями в процессе и после умирания не выявлено.

Математический анализ выявленных закономерностей позволяет сделать вывод, что при почти равном уровне притязаний и озабоченности физическими изменениями у юношей и девушек констатируется разный уровень выраженности негативных метафор смерти. Девушки являются более эмоциональными, в том

Таблица 2. Результаты расчета для выявления зависимости позитивных метафор смерти от пола и возраста

Признаки	Позитивные метафоры смерти			
	SS	MS	F	p
Пол	36,411	36,411	0,6127	0,441
Возраст	31,516	15,758	0,2652	0,769
Пол – возраст	598,319	299,159	5,0340	0,014
Error	1426,254	59,427		
Total	2078,967			

Таблица 3. Результаты расчета для выявления зависимости негативных метафор смерти от пола и возраста

Признаки	Негативные метафоры смерти			
	SS	MS	F	p
Пол	488,01	488,01	7,101	0,013
Возраст	11,08	5,54	0,081	0,923
Error	1649,48	68,73		
Total	2563,87			

Таблица 4. Результаты дисперсионного анализа для множества факторов

Эффект	SS	MS	F	P
Уровень притязаний	8,617	1,723	3,581	0,014
Уровень самооценки	7,788	1,558	1,199	0,339
Позитивные метафоры смерти	652,713	130,543	2,197	0,088
Негативные метафоры смерти	914,388	182,878	2,661	0,047
Школьная тревожность	425,871	85,174	2,598	0,051
Самооценочная тревожность	228,018	45,604	1,224	0,328
Когнитивно-аффективная озабоченность смертью	4,8214	0,964	0,775	0,577
Озабоченность физическими изменениями	2,4667	0,493	11,840	0,000
Осознание течения времени	2,609	0,522	1,970	0,119
Озабоченность болью и стрессом	9,338	1,868	1,858	0,139
Общий балл тревожности	216,634	43,327	1,814	0,148
Уровень тревожности	2,577	0,515	1,392	0,262
Депрессия	51,559	10,312	0,218	0,951
Когнитивно-аффективная шкала депрессии	95,184	19,037	0,868	0,516
Соматические проявления депрессии	61,891	12,378	0,763	0,585

Таблица 5. Результаты применения критерия Спирмена для исследуемой выборки (только значимые связи)

Взаимосвязи между шкалами	Valid	Spearman	$t \cdot (N-2)$	p -level
«Озабоченность болью и стрессом» и «Негативные метафоры смерти»	30	0,424	2,478	0,019
«Общий балл тревожности» и «Позитивные метафоры смерти»	30	-0,475	-2,856	0,008

числе в восприятии смерти, чем можно объяснить преобладание у них негативного взгляда на смерть. Отметим, что специфика возрастного и полоролевого отношения к смерти требует дополнительного изучения [23].

Анализ зависимости уровня притязаний, негативных метафор смерти и озабоченности физическими изменениями от возраста позволяет сделать вывод, что у подростков 15 лет уровень притязаний и проявление негативных метафор смерти выше, чем у респондентов 16–17 лет, что может быть связано с особенностями протекания подросткового кризиса.

По результатам корреляционного анализа (Спирмен) озабоченность болью и стрессом положительно связана с негативными метафорами смерти, а общий балл тревожности отрицательно связан с позитивными метафорами смерти. Это может говорить о том, что низкий уровень тревожности связан с позитивным восприятием смерти, а озабоченность болью и стрессом повышает негативное восприятие смерти, что может выступать значимым направлением в профилактике суицидального риска.

Таким образом, на основании полученных результатов можно сделать вывод, что страх смерти зависит от

отношения к смерти (негативное или позитивное) и тревожности. Отметим, что наблюдается полоролевая и возрастная разница выраженности факторов страха смерти у подростков.

Описательный анализ результатов, полученных в ходе исследования, в конкретной выборке подростков 15–17 лет обоих полов констатировал высокие и повышенные показатели уровня танатической тревоги (страха смерти), общей тревожности, депрессии, притязаний, но низкий уровень самооценки и позитивное отношение к смерти. Данные результаты подтверждают свою достоверность особенностями подросткового возраста и внешними факторами – повышенной тревожностью, транслируемой в стране и мире в связи с продолжительной социальной изоляцией и тревогой о ближайшем будущем. Полученные данные коррелируют с исследованиями других авторов, изучающих влияние личностных факторов на экзистенциальную тревогу [4].

В работе со страхом смерти (в том числе с подростками) считаем подходящим метод экзистенциальной психотерапии, учитывающий особенности построения

коррекционного воздействия психотерапии в данной возрастной группе. Приоритетным способом работы со страхом смерти может выступать арт-терапия, представленная в достаточно широком спектре творческих направлений и более ориентированная на подростковую аудиторию. Кроме того, может быть интересно направление, рассматривающее смерть как биологическое событие. Влияет ли приобретение представлений о смерти как о биологическом событии (обсуждение смерти и умирания с точки зрения биологии) на страх смерти у детей, в настоящий момент изучается [24]. Значимым ресурсом для работы с преодолением страха смерти выступает кинематограф, в рамках которого поучительно изображают принятие смерти [25].

Таким образом, проведенное нами исследование позволило частично доказать предложенную гипотезу, что выражается в эмпирически полученных результатах, согласно которым возможность возникновения страха смерти в подростковом возрасте зависит от отношения к смерти и тревожности.

Нам удалось доказать предположение о том, что существует полоролевая и возрастная разница выраженности факторов страха смерти у подростков.

Практическая значимость исследования связана с возможностью использовать полученные результаты в консультативной, психопрофилактической и коррекционной работе с подростками с высоким уровнем страха смерти. Исследование способствует оптимизации работы школьной психологической службы с экзистенциальными страхами и факторами, влияющими на их возникновение.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

Субшкала танатической тревоги – «озабоченность болью и стрессом» положительно связана с негативными метафорами смерти. Напротив, общий балл тревожности отрицательно связан с позитивными метафорами смерти.

Проведенный дисперсионный анализ показал, что значимыми являются различия в уровне притязаний, негативных метафор смерти и озабоченности физическими изменениями.

У юношей и девушек констатируется разный уровень выраженности негативных метафор смерти. Девушки демонстрируют преобладание негативного взгляда на смерть.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кравченко Л.В. К вопросу об изучении форм проявления страха смерти // Гуманизация образования. 2017. № 5. С. 64–68.
2. Iverach L., Menzies R.G., Menzies R.E. Death anxiety and its role in psychopathology: reviewing the status of a transdiagnostic construct // *Clinical psychology review*. 2014. Vol. 34. № 7. P. 580–593. DOI: [10.1016/j.cpr.2014.09.002](https://doi.org/10.1016/j.cpr.2014.09.002).
3. Menzies R.E., Menzies R.G. Death anxiety in the time of COVID-19: Theoretical explanations and clinical implications // *The Cognitive Behaviour Therapist*. 2020. Vol. 13. Article number 20000215. DOI: [10.1017/S1754470X20000215](https://doi.org/10.1017/S1754470X20000215).
4. Evram G., Çakici Eş A. Investigation of personal factors affecting existential anxiety: A model testing study // *Current psychology*. 2020. Vol. 39. № 5. P. 1535–1542. DOI: [10.1007/s12144-020-00947-2](https://doi.org/10.1007/s12144-020-00947-2).
5. Dursun P., Alyagut P., Yilmaz I. Meaning in life, psychological hardiness and death anxiety: individuals with or without generalized anxiety disorder (GAD) // *Current psychology*. 2022. № 1. P. 1–19. DOI: [10.1007/s12144-021-02695-3](https://doi.org/10.1007/s12144-021-02695-3).
6. Maxfield M., John S., Pyszczynski T. A terror management perspective on the role of death-related anxiety in psychological dysfunction // *The Humanistic Psychologist*. 2014. Vol. 42. № 1. P. 35–53. DOI: [10.1080/08873267.2012.732155](https://doi.org/10.1080/08873267.2012.732155).
7. Panagiotaki G., Hopkins M., Nobes G., Ward E., Griffiths D. Children's and adults' understanding of death: Cognitive, parental, and experiential influences // *Journal of experimental child psychology*. 2018. Vol. 166. P. 96–115. DOI: [10.1016/j.jecp.2017.07.014](https://doi.org/10.1016/j.jecp.2017.07.014).
8. Al-Sabwah M.N., Abdel-Khalek A.M. Religiosity and death distress in Arabic college students // *Death Studies*. 2006. Vol. 30. № 4. P. 365–375. DOI: [10.1080/07481180600553435](https://doi.org/10.1080/07481180600553435).
9. Yang S.C., Chen S.F. The study of personal constructs of death and fear of death among Taiwanese adolescents // *Death studies*. 2009. Vol. 33. № 10. P. 913–940. DOI: [10.1080/07481180903251687](https://doi.org/10.1080/07481180903251687).
10. Chui W.H., Chan H.C. Self-control and the fear of death among adolescents in Hong Kong // *Journal of Youth Studies*. 2013. Vol. 16. № 1. P. 70–85. DOI: [10.1080/13676261.2012.697134](https://doi.org/10.1080/13676261.2012.697134).
11. Tang C.S., Wu A.M., Yan E.C. Psychosocial correlates of death anxiety among Chinese college students // *Death studies*. 2002. Vol. 26. № 6. P. 491–499. DOI: [10.1080/074811802760139012](https://doi.org/10.1080/074811802760139012).
12. Просекова Е.Н. Страхи детей в подростковом возрасте // *Вестник Шадринского государственного педагогического института*. 2013. № 4. С. 81–89.
13. Симаченко И.П. Экзистенциальные страхи в период ранней юности // *Северо-Кавказский психологический вестник*. 2011. Т. 9. № 4. С. 5–8.
14. Исаев Д.Н. Формирование понятия смерти в детском возрасте и реакция детей на процесс умирания // *Обзор психиатрии и медицинской психологии им. В.М. Бехтерева*. 1992. № 2. С. 17–28.
15. Elkind D. Egocentrism in adolescence // *Child Development*. 1967. Vol. 38. № 4. P. 1025–1034.
16. Koocher G.P., O'Malley J.E., Foster D., Gogan J.L. Death anxiety in normal children and adolescents // *Psychiatra Clinica*. 1976. Vol. 9. № 3–4. P. 220–229.
17. Шварева Е.В. Семантические характеристики образа смерти у людей разных поколений // *Сибирский педагогический журнал*. 2010. № 9. С. 272–282.
18. Овчарова Е.В., Полина А.В. Особенности смысловых ориентаций у подростков, попавших в трудные жизненные ситуации // *Мир науки. Педагогика и психология*. 2019. Т. 7. № 3. С. 43–51.
19. Солдатова Е.Л., Жукова Н.Ю. Теоретический обзор современных зарубежных исследований отношения к смерти // *Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Психология*. 2018. Т. 11. № 3. С. 13–22.

20. Гаврилова Т.А. Экзистенциальный страх смерти и танатическая тревога: методы исследования и диагностики // Прикладная психология. 2001. № 6. С. 1–8.
21. Рогов Е.И. Настольная книга практического психолога в образовании. М.: Владос, 2006. 529 с.
22. Прихожан А.М. Тревожность у детей и подростков: психологическая природа и возрастная динамика. М.: Московский психолого-социальный институт, 2000. 304 с.
23. Atmaca Ç. A Comparative Study of Death Anxiety Levels and Reflections among University Students // *Spiritual Psychology and Counseling*, 2021. Vol. 6. № 3. P. 109–131. DOI: [10.37898/spc.2021.6.3.156](https://doi.org/10.37898/spc.2021.6.3.156).
24. Slaughter V., Griffiths M. Death Understanding and Fear of Death in Young Children // *Clinical Child Psychology and Psychiatry*, 2007. Vol. 12. № 4. P. 525–535. DOI: [10.1177/1359104507080980](https://doi.org/10.1177/1359104507080980).
25. Niemiec R.M., Schulenberg S.E. Understanding death attitudes: The integration of movies, positive psychology, and meaning management // *Death Studies*, 2011. Vol. 35. № 5. P. 387–407. DOI: [10.1080/07481187.2010.544517](https://doi.org/10.1080/07481187.2010.544517).
- REFERENCES**
1. Kravchenko L.V. To the question about studying the forms of death fear expression. *Gumanizatsiya obrazovaniya*, 2017, no. 5, pp. 64–68.
2. Iverach L., Menzies R.G., Menzies R.E. Death anxiety and its role in psychopathology: reviewing the status of a transdiagnostic construct. *Clinical psychology review*, 2014, vol. 34, no. 7, pp. 580–593. DOI: [10.1016/j.cpr.2014.09.002](https://doi.org/10.1016/j.cpr.2014.09.002).
3. Menzies R.E., Menzies R.G. Death anxiety in the time of COVID-19: Theoretical explanations and clinical implications. *The Cognitive Behaviour Therapist*, 2020, vol. 13, article number 20000215. DOI: [10.1017/S1754470X20000215](https://doi.org/10.1017/S1754470X20000215).
4. Evram G., Çakıcı Eş A. Investigation of personal factors affecting existential anxiety: A model testing study. *Current psychology*, 2020, vol. 39, no. 5, pp. 1535–1542. DOI: [10.1007/s12144-020-00947-2](https://doi.org/10.1007/s12144-020-00947-2).
5. Dursun P., Alyagut P., Yilmaz I. Meaning in life, psychological hardiness and death anxiety: individuals with or without generalized anxiety disorder (GAD). *Current psychology*, 2022, no. 1, pp. 1–19. DOI: [10.1007/s12144-021-02695-3](https://doi.org/10.1007/s12144-021-02695-3).
6. Maxfield M., John S., Pyszczynski T. A terror management perspective on the role of death-related anxiety in psychological dysfunction. *The Humanistic Psychologist*, 2014, vol. 42, no. 1, pp. 35–53. DOI: [10.1080/08873267.2012.732155](https://doi.org/10.1080/08873267.2012.732155).
7. Panagiotaki G., Hopkins M., Nobes G., Ward E., Griffiths D. Children's and adults' understanding of death: Cognitive, parental, and experiential influences. *Journal of experimental child psychology*, 2018, vol. 166, pp. 96–115. DOI: [10.1016/j.jecp.2017.07.014](https://doi.org/10.1016/j.jecp.2017.07.014).
8. Al-Sabwah M.N., Abdel-Khalek A.M. Religiosity and death distress in Arabic college students. *Death Studies*, 2006, vol. 30, no. 4, pp. 365–375. DOI: [10.1080/07481180600553435](https://doi.org/10.1080/07481180600553435).
9. Yang S.C., Chen S.F. The study of personal constructs of death and fear of death among Taiwanese adolescents. *Death studies*, 2009, vol. 33, no. 10, pp. 913–940. DOI: [10.1080/07481180903251687](https://doi.org/10.1080/07481180903251687).
10. Chui W.H., Chan H.C. Self-control and the fear of death among adolescents in Hong Kong. *Journal of Youth Studies*, 2013, vol. 16, no. 1, pp. 70–85. DOI: [10.1080/13676261.2012.697134](https://doi.org/10.1080/13676261.2012.697134).
11. Tang C.S., Wu A.M., Yan E.C. Psychosocial correlates of death anxiety among Chinese college students. *Death studies*, 2002, vol. 26, no. 6, pp. 491–499. DOI: [10.1080/074811802760139012](https://doi.org/10.1080/074811802760139012).
12. Prosekova E.N. Fears of children in adolescence. *Vestnik Shadrinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta*, 2013, no. 4, pp. 81–89.
13. Simachenko I.P. Existential fears in early adolescence: historical periods and contemporary perspective on the problem. *Severo-Kavkazskiy psikhologicheskii vestnik*, 2011, vol. 9, no. 4, pp. 5–8.
14. Isaev D.N. Concept of death at a young age and infant response to the dying process. *Obozrenie psikhologii i meditsinskoy psikhologii im. V.M. Bekhtereva*, 1992, no. 2, pp. 17–28.
15. Elkind D. Egocentrism in adolescence. *Child Development*, 1967, vol. 38, no. 4, pp. 1025–1034.
16. Koocher G.P., O'Malley J.E., Foster D., Gogan J.L. Death anxiety in normal children and adolescents. *Psychiatria Clinica*, 1976, vol. 9, no. 3–4, pp. 220–229.
17. Shvareva E.V. Semantic characteristics of the image of death among people of different generations. *Sibirskiy pedagogicheskii zhurnal*, 2010, no. 9, pp. 272–282.
18. Ovcharova E.V., Polina A.V. Features of the meaning of life orientations in adolescents in difficult life situations. *Mir nauki. Pedagogika i psikhologiya*, 2019, vol. 7, no. 3, pp. 43–51.
19. Soldatova E.L., Zhukova N.Yu. Theoretical review of modern foreign studies of attitude towards death. *Vestnik Yuzhno-Uralskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Psikhologiya*, 2018, vol. 11, no. 3, pp. 13–22.
20. Gavrilova T.A. Existential thanatophobia and death anxiety: the research and diagnostics methods. *Prikladnaya psikhologiya*, 2001, no. 6, pp. 1–8.
21. Rogov E.I. *Nastolnaya kniga prakticheskogo psikhologa v obrazovanii* [Handbook of practical psychologist in education]. Moscow, Vlados Publ., 2006. 529 p.
22. Prikhozhan A.M. *Trevozhnost u detey i podrostkov: psikhologicheskaya priroda i vozrastnaya dinamika* [Anxiety in children and adolescents: psychological nature and age dynamics]. Moscow, Moskovskiy psikhologo-sotsialnyy institut Publ., 2000. 304 p.
23. Atmaca Ç. A Comparative Study of Death Anxiety Levels and Reflections among University Students. *Spiritual Psychology and Counseling*, 2021, vol. 6, no. 3, pp. 109–131. DOI: [10.37898/spc.2021.6.3.156](https://doi.org/10.37898/spc.2021.6.3.156).
24. Slaughter V., Griffiths M. Death Understanding and Fear of Death in Young Children. *Clinical Child Psychology and Psychiatry*, 2007, vol. 12, no. 4, pp. 525–535. DOI: [10.1177/1359104507080980](https://doi.org/10.1177/1359104507080980).
25. Niemiec R.M., Schulenberg S.E. Understanding death attitudes: The integration of movies, positive psychology, and meaning management. *Death Studies*, 2011, vol. 35, no. 5, pp. 387–407. DOI: [10.1080/07481187.2010.544517](https://doi.org/10.1080/07481187.2010.544517).

**PSYCHO-EMOTIONAL CHARACTERISTICS OF BOYS AND GIRLS
WITH DEATH ANXIETY**

© 2022

O.O. Andronnikova, PhD (Psychology), Associate Professor,
professor of Chair of General Psychology and History of Psychology
Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk (Russia)

Keywords: adolescents; thanatophobia; death anxiety; psycho-emotional features; attitude towards death.

Abstract: The paper studies psycho-emotional characteristics of adolescents with different types of attitudes towards death. The theme of death becomes especially relevant and requires understanding during adolescence, sensitive to existential fears. In adolescence, an attitude towards death is developed, which depends both on the individual experience of facing death and on other personal characteristics of an adolescent. In the future, this attitude can affect psychological health, the definition of the meaning of life, and the specifics of behavior. The paper analyzes the psychological ideas of fear of death and the factors of its occurrence and the characteristics of adolescence, describes the features of thanatophobia manifestation in teenage years. Based on a theoretical review, the author hypothesized that self-esteem, anxiety, depression, and attitude towards death affect the emergence of thanatophobia in adolescence. The empirical sample consisted of teenagers (N=172) from Novosibirsk schools aged 15–17 years, from which 70 boys and 102 girls are. The average age of survivors was 15.8 years (max=17, min=15). In the study, the researcher used the following techniques: D. Templer Death Anxiety Scale; the “Metaphors of personal death” method by J. McLennan; the Beck Depression Scale; the Kondash scale of socio-situational anxiety; and Dembo-Rubinshtein technique for measuring self-esteem. The dispersion analysis showed that differences in the level of ambitions, negative metaphors of death, and preoccupation with physical changes are significant in terms of gender-role. The correlation analysis identified the relationship between the perception of death and death anxiety.